

Люди, сидевшие на диване, пристально смотрели на Луосан. Она робко подошла к чайному столику, взяла большой грейпфрут и осторожно почистила его. Затем она убрала семена и приготовилась кормить Ньян Джантинга. Но он поднял руку, чтобы взять фрукт и съесть его самостоятельно.

Луосан замерла, в то время как Ньян Си удивленно спросила: «Брат, ты теперь можешь есть сам?»

«Ну что ж, сегодня утром после того, как я встал, я обнаружил, что мне стало немного лучше», - ответил Ньян Джантинг, жуя сочный и сладкий грейпфрут. «Почисти еще один для меня», - сказал он Луосан.

Луосан поняла, что физиотерапия, на которую он вчера ездил в больницу, начала работать. Она беспокоилась о том, что он может не выздороветь до того, как начнется ее учеба, но, судя по его нынешнему состоянию, он сможет ходить самостоятельно в течение максимум двадцати дней.

Ньян Цинъюнь не терпел, когда его сын был таким ленивым, поэтому он огрызнулся на Ньян Джантинга: «Она не твоя слуга. Ты не должен просить ее почистить свой фрукт, если ты можешь сделать это самостоятельно».

«Я заплатил ей, и поэтому я прошу ее почистить мой грейпфрут для меня. Что с этим не так?» - парировал Ньян Джантинг, подняв брови.

Дядя Ньян Джантинга крикнул им, помахав из-за стола для игры в маджонг: «Можете ли вы двое, пожалуйста, не спорить каждый раз, когда вы вместе? Тинтин, иди сюда, чтобы сыграть в маджонг».

«Хорошо», - ответил он. Затем он повернулся к Луосан и сказал: «Довези меня до стола».

...

С самого начала игры в маджонг Луосан находилась справа от Ньян Джантинга, очищая для него грейпфруты. Ее пальцы начали болеть, но Ньян Джантинг по-прежнему ел быстро и хотел еще.

«Ньян Хенг, можешь ли ты играть быстрее? Это не так уж и сложно. Луосан, можешь ли ты чистить быстрее? Разве чистить фрукты - это тяжелая работа? И принеси мне еще стакан воды, я хочу пить», - сказал Ньян Джантинг. ,

Луосан тихо вздохнула. Чистка грейпфрутов была для нее самой неприятной вещью в мире, поэтому она давно решила не есть их совсем.

Она не могла понять, почему он так сильно любит грейпфруты. После того, как Ньян Джантинг съел два грейпфрута, Луосан почувствовала, что ее пальцы горят. Дядя Ньян Джантинга понял, насколько она устала, и сказал Ньян Джантингу: «Тинтин, не ешь столько фруктов, мы скоро будем обедать. Твоя тетя приготовила много вкусной еды».

«Хорошо, тогда я оставляю немного на полдник», - ответил Ньян Джантинг. Он просто взял две плитки маджонга и выбросил их, а его двоюродный брат, сидевший перед ним, победил.

«Извини, Тин, ты снова проиграл», - сказал его двоюродный брат.

Ньян Джантинг ответил грустно: «Мне просто не везет. Я даже ни разу не выиграл».

«Ха-ха, у тебя действительно несчастливая рука. Как насчет того, чтобы попросить женщину рядом с тобой вытащить для тебя плитку?» - засмеялся его двоюродный брат.

Ньян Джантинг повернулся, чтобы взглянуть на Луосан.

Луосан поспешно покачала головой и сказала: «Мне никогда не везет».

Она беспокоилась, что если она проиграет его деньги, он вычтет потерянную сумму с ее зарплаты.

«Ты действительно выглядишь как человек, который боится, но я уже много потерял. Я намерен приложить все возможные ресурсы. Давай, подвинь плитки для меня», - сказал Ньян Джантинг, гордо выпятив грудь.

Услышав его, Луосан протянула руку, чтобы нарисовать для него серию плиток маджонга. Все кости, которые она выложила, были бамбуковыми.

Ньян Джантинг поднял бровь и сказал ей: «Продолжай».

Луосан не думала, что у нее прлучится. Она подвинула свой стул ближе к столу и продолжила двигать кости вместо Ньян Джантинга. Каждый раз, когда она вытягивала плитку и наклоняла свое тело вперед, ее грудь касалась руки Ньян Джантинга.

Каждый раз, когда Луосан наклонялась, от нее пахло освежающим ароматом грейпфрута. Даже за этим шумным столом для маджонга она фактически заставила его войти в транс.

Он не понимал, что происходит, пока не прозвучал очень удивленный, но приятный голос: «Это ... я только что выиграла своими собственными розыгрышами?»

Ньян Джантинг пришел в себя, увидел плитки и замер. Действительно, она выиграла своими собственными розыгрышами.

«Эм», - фыркнул он. Ньян Джантинг не ожидал, что ей так повезет.

«Отлично», - и Луосан перестала волноваться.